

Люди как люди

В АРЗАМАССКОМ ТЕАТРЕ ДРАМЫ СОСТОЯЛАСЬ ПРЕМЬЕРА СПЕКТАКЛЯ ПО ПЬЕСЕ М. ГОРЬКОГО «ЗЫКОВЫ».

«Зыковым», в отличие от других драм Горького, не повезло. К примеру, не успели еще просохнуть чернила на рукописях «Мещане» и «На дне», а Московский художественный театр уже начинает их постановку. «Зыковых» же публика увидела лишь в 1918 году, хотя написана драма пятью годами раньше. Да и вообще на русской сцене она редкий гость.

МОЛОДЫМ У НАС ДОРОГА

Тем удивительнее, что это уже второе обращение Арзамасского театра к пьесе, которую кто-то назвал «нафталиновой драмой», — первая постановка была осуществлена в 1960-е годы. И возникает вопрос: чем же она вновь привлекла внимание нашего театра? Казалось бы, текст невозможно скучен, роли — невыигрышные, социальные мотивы в отличие от драм «Васса Железнова», «Старик», «Последние», которые ставились на здешней сцене, снижены. Что тогда притягивает? Люди — с их страстями и грехами.

Для новой постановки театр пригласил из С.-Петербурга молодого и, говорят, перспективного режиссера Александра Иванова, работающего в «Театре дождей», ученика известного режиссера и сценариста Константина Лопушанского. В багаже его моноспектакль «На берегах Невы». И вдруг — «Зыковы». И хотя эпоха вроде бы одна, начало XX века, но моноспектакль — это поэтический взгляд на время, основанный на знаменитых мемуарах Ирины Одоевцевой, а пьеса Максима Горького совсем про иное — о разбитых надеждах, о нравственных проблемах, которые по-прежнему, как и сто лет назад, остаются животрепещущими и волнуют зрителей нынешнего поколения. Вот это и положил в основу спектакля режиссер-постановщик, и, судя по тишине, что царит в зале, по овам, выбор был сделан верный.

Театр действительно сделал решительно все возможное для воплощения главной идеи пьесы. Этому подчинена не только игра актеров, но и предложенное молодом художником-постановщиком Елизаветой Егоровой (тоже из С.-Петербурга) лаконичное оформление сцены в темных тонах, что создает иллюзию старого барского дома, а также не перегруженное музыкальное (Илья Гуревич) и верно избранное световое (Павел Пятунин) оформление.

Хорошо и то, что театр не отступил от авторского текста, что нынче нередко происходит на столичных подмостках, строго придерживаясь и ремарок.

КРУШЕНИЕ ИЛЛЮЗИЙ

Итак, тихий провинциальный городок, каких тысячи в России. Здесь живет семья Зыковых: лесопромышленник Антипа — немолодой, умный, сильный, богатый, самоуверенный, его сестра Софья, рано овдовевшая, бездетная, и сын Антипы Михаил, воспитанный эмансипированной теткой, которого отец считает слабым и бесплодным: он и думать не хочет о деле — знает себе пьед пописывает стихи.

В доме оживление. Антипа собирается женить Михаила. И невеста выбрана — бедная воспитанница монастыря Павла, о которой поговаривают, что она блаженнейшая, приехавшая вместе с матерью к Зыковым погостить. Целованьева рада выгодной партии — Михаил единственный

наследник, а то, что пьет, так кто этим не грешит, зато тих, добр и покладист. Тамара Гордиенко очень тонко и точно передала величие мещанской узости своей героини, которая видит счастье дочери в том, чтобы та жила в богатстве и праздности. Она не столько мещанка по социальному положению, сколько по определению, по своим взглядам на жизнь — «прожить тихо и с удовольствием». Роль выстроена в соответствии с горьковским утверждением: «Театр, обнажая перед зрителем гнуснейшую сущность мещанства, должен возбуждать презрение и отвращение к нему».

Уступчивая Павлина готова выйти замуж за Михаила. Только он, вроде никчемный, не верит ей с самого начала. «Невеста моя играет на простоту, доброту...», — говорит он Софье.

Зато Зыков-старший сразу же по-иному реагирует на появление юной Павлины: внезапно охваченный страстью, он делает предложение девушке, полагая, что нашел, наконец, главный смысл жизни и воплощение чистоты, света, душевного, телесного здоровья и, полный радужных иллюзий, не давая опомниться ни себе, ни окружающим, женится на ней. «Иди за меня... Это я буду тебя молодо любить», — говорит он. Он верит, что с молодой женой обретет новое счастье. Его не беспокоит, что она вдвое младше, не волнует, что про это скажут люди: «Да мне — пес с ними! Пускай что хотят, то и думают. Люди! Чем я обязан им? Горем да обидами. Вот она, рука, которой я жизнь свою возводил, — это моя рука! Что мне люди?»

Натура широкая, размашистая, жадный до работы, трогательный в муках любви, ищущий истину в жизни, желающий познать назначение человека — таким предстает Антипа в исполнении Сергея Столякова. Образ получился достаточно ярким, запоминающимся, и при богатстве оттенков, какими интерпретировал свою роль артист, он производит целостное впечатление.

В конце концов Антипа прозревает насчет Павлы, которая стала поглядывать в сторону Михаила, и, понимая, что обманулся в непорочности и доброте ее, горит: «Уходи!», а та, еще не осоз-

нав случившегося, спрашивает: «Куда же?»

Крушение иллюзий... Разрушена жизнь всего семейства. И кто тому виной? Блаженнейшая девица, которая постоянно твердила о добросердечии, которая только и делала, что притворялась чистой, а как выясняется, она ничуть не лучше, не милосерднее других. Разрушила так — от скуки, от безделья, от недалекого ума. И вот теперь она, растерянная, вынуждена идти в никуда. Этот переход от одного состояния к другому — от доверчивости к разрушительству и затем к потере — удачно выстроен на протяжении всего спектакля, при этом Татьяна Беляева не вступила в противоречие с Горьким в описании образа Павлы. Что ждет ее завтра? Есть ли в ее жизни будущее? Театр не дает ответов на эти вопросы, оставляя зрителя с ними один на один.

ПОРЯДОЧНОСТЬ В ДЕФИЦИТЕ

Видя, что Антипа потерянный, что он забросил дела, все заботы взяла на себя Софья. Елена Лупачева представила нам свою героиню натурой цельной, практичной и предприимчивой, женщиной с крепким характером, с деловой хваткой и с определенной жизненной позицией, желающей если и не вновь обрести семейное счастье, то хотя бы найти верного друга и союзника. Но в отличие от брата она не бросается навстречу своему чувству, сердечный бой ее более сдержанный — она уже однажды обожалась, когда по настоянию Антипы вышла замуж за старика. Растерянность Антипы только придает ей уверенности и дело-

витости, и она, глубоко вникая в дело, обнаруживает, что партнер по бизнесу немец Хевенр обманывает и обворовывает Зыковых. А тот как ни в чем не бывало является к ней с предложением руки и сердца.

Михаил Польшаев подает своего персонажа броско, ярко, демонстрируя его вычурность и высокопарность, — это не просто манерный красавец-обольститель, а жуликоватый хитрован, скрывающий истинную сущность свою за разглагольствованием о социализме как явлении историческом. «Я не интересуюсь социализмом», — обрывает его Софья. «Вы все бесцеремонней и глубже залезаете в карман моего брата — по-вашему, эта деятельность необходима в России?», — говорит она и — с каким достоинством и гордостью! — указывает тихо, но с твердостью на дверь: «Ступайте вон!»

Художественно правдивым предстает лесничий Муратов в исполнении Михаила Быстрова. Образован, неглуп, рассудителен, и, казалось, дело есть в руках, да только не любит он работу (как тут не вспомнить чеховского доктора Астрова, который обеспокоен, как сохранить и преумножить русский лес!) — ему скучно, оттого и пьет и неудержимо катится вниз, постепенно превращаясь в заурядного обывателя. Но беда еще и в том, что он развращает людей, он их просто не любит, он жесток и бесцеремонен к ним: «Я раздавлю их, кто-то другой, или они сами медленно передавят друг друга — не все ли равно?» Софья, к которой он проявляет симпатию (насколько, однако, искренны его чувства?), замечает: «Быть Мефистофелем

в уездном городе — это очень легко. Вы бы попробовали быть честным человеком...» и слышит в ответ: «Но что значит — честный человек?» Нет, не такой нужен ей спутник в жизни, на него в трудную минуту положиться нельзя, и она отвергает его притязания.

«В моей душе есть вера в возможность иной жизни — значит, она есть в людях, эта благая вера!» — вот что движет Софьей, именно она, как мне кажется, центральная фигура спектакля, пытается разглядеть в людях добрые начала. «Таких, как я, — тысячи, — заявляет ей Муратов, — и жизнь — наше поле, сударыня! Таких, как вы — единицы, десятки; вы совершенно лишние люди в жизни сей. И девать вам себя — некуда. Раньше вы в революцию ходили, но революция никому больше не нужна...» На что она пылко парирует: «Ах, оставьте вы эту сложность... Ведь вы за нею скрываете только ложь и разврат».

Спор между Софьей и Муратовым — это вечная дискуссия о добре и зле, о правде и лжи, и когда Муратов с вызовом заявляет: «Я всегда говорю правду», мы не верим ему, наши симпатии на стороне Софьи: «Это правда ленивых, обиженных, что-то злое, гнилое. Это — издыхающая правда... Есть другая Русь, не та, от лица которой вы говорите!» Примечательно, что Е. Лупачева ведет диалог спокойно, твердо и убедительно, без какого-либо надрыва, тогда как горячность, демонстрируемая М. Быстровым, убеждает нас в правоте слов Софьи в отношении Муратова, который за словами пытается прикрыть свою лень, оправдать свою плохоную жизнь.

КОНФЛИКТ ПОКОЛЕНИЙ

Самая трагическая фигура в спектакле — Михаил (арт. Александр Кистерев). Он страдает не столько от пьянства, скорее, от скверны и мерзости жизни, от отца, который не хочет понять его внутреннего настроения, — отсюда душевные терзания; он не может противостоять Антипе, даже когда тот перехватывает невесту (впрочем, и не пытается, так как оказывается прозорливее отца в отношении Павлины). Он прекрасно сознает, что отец — это «топор в руке Божьей», а сам он — «и все такие, как я — ржавчина». И от этого ему еще хуже; и когда он, не стремясь даже оправдаться, говорит ему: «Не думай обо мне плохо. Я знаю — я человек бесполезный, больной, мне стыд-

но пред тобою, пред всеми...», он искренен в этих словах. И как результат духовной неустroенности — попытка самоубийства, послужившая толчком к примирению.

Сцена беседы Антипы и Михаила — одна из самых трогательных: они не ищут, на ком вина за случившееся. «Ты — не казни себя...», — успокаивает сын отца. — «Спасибо, брат! Это мне — хорошо...», — отвечает тот. Возможно, именно в этот момент до него дошел смысл слов Муратова, что «на детях сказывается усталость отцов, в соках переданная...», и замечание Михаила: «Я тебя старше душой», — и он впервые стал откровенен с сыном: «Я думал про тебя: вот будет человек — самый близкий мне, вот это он и возьмет на себя и труды и грехи мои, возьмет, оправдает всю мою жизнь...» Надо отдать должное актерам, разговор отца и сына держит зрителей в постоянном напряжении, и они пытаются понять: исчерпан ли этим конфликт двух поколений?

СМЯТЕНИЕ ПОНЯТИЙ...

Интересный образ Тараканова создал Михаил Денисов. Роль небольшая, но значимая для понимания замысла автора пьесы. Бывший помощник исправника, нескладный и, на первый взгляд, нелепый, именно он, по мнению Зыкова-старшего, один хороший человек в доме.

У Горького Тараканов — длинноростый старик. Режиссер же не стал внешне «старить» актера, справедливо полагая, что значение этого персонажа в том, что и как он говорит, «ибо во всем скрыт свой смысл, и его надобно знать», как считает Тараканов. Он — трагическое отражение общества, общества серьезно больного, где разрушено единство отцов и детей — он отрекся от сына за то, что, по его мнению, он Россию не любит. Именно он, «проповедник добра и правды в отставку» (так иронично характеризует его автор), философски замечает: «Образовалось смятение понятий, и никто не знает точно — где его место...»

Вот и старший объездчик Шохин не знает, где его место. Не один год он верно служит Зыкову, однако приходит час — и он уходит. Уходит в никуда. Уходит не в поисках сладкой жизни. Уходит — от себя. Когда-то он убил человека за то, что тот рубил хозяйский лес. Его оправдали по суду. Но от этого ему не легче: томление души, внутреннее беспокойство гложут его, и эти чувства очень реально передает актер Вячеслав Пичугин, который держится на сцене спокойно, уверенно, без суеты.

По-своему занятно представили своих персонажей Анастасия Кочетова (Степка) и Юлия Польшаева (Палагея). Роли эпизодические, но мелкая обрисовка их дала яркие, своеобразные типы.

Итак, спектакль удался. И, вероятно, многим зрителям он открыл мир, в котором жили люди сто лет назад, представил целую галерею разных лиц с их достоинствами, слабостями и прегрешениями, дал возможность понять, что движет человеком в разных житейских обстоятельствах. Словом, перед нами люди как люди. Точно такие же — приглядитесь! — живут и сегодня вокруг вас. Но не отворачивайтесь от них в безразличии, постарайтесь лучше их понять. И посмотрите на себя со стороны...

В. ПАНКРАТОВ.

Фото предоставлено Арзамасским театром драмы.

